

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 14

Издательство Томского университета
2014

СРО наделяются внутриорганизационными полномочиями (в ряде случаев характеризующимися даже вертикальной властной природой), а это выводит их из числа органов исполнительной власти в их государственно-правовом понимании.

В-третьих, наделение СРО государственно-властными полномочиями и превращение в государственные органы может привести к потере самого смысла законодательного термина «саморегулирование».

Другие ученые придерживаются мнения о частноправовой природе СРО, поскольку она является разновидностью некоммерческих организаций, а следовательно, это частное, а не публичное (государственное или муниципальное) юридическое лицо.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой СРО обладает двойственным правовым статусом. Особый правовой статус саморегулируемой организации предопределен сочетанием интересов государства, корпорации и предпринимателя (субъекта профессиональной деятельности), а реализация этих интересов возложена на саму саморегулируемую организацию. Именно сочетание интересов указанных субъектов выявляет возможность классификации функций саморегулируемой организации на частноправовые и публично-правовые, хотя такое разделение в известной мере условно, равно как и деление права на частное и публичное. От того, в какой пропорции сочетаются интересы государства, собственно организации и ее участников, и будет зависеть функциональный и правовой статус организации. Необходимо при оценке правового статуса саморегулируемой организации также выделять (разграничивать) отношения, с одной стороны, между государством и саморегулируемой организацией, а с другой стороны, отношения, которые возникают между членами саморегулируемой организации и самой организацией. Если в первом случае можно говорить о публичных отношениях, то во втором случае это частные отношения, существующие в рамках гражданского права. В то же время нельзя забывать, что саморегулируемые организации обладают компетенцией, более характерной для вертикальных властных правоотношений, а это позволяет осуществлять ими внутрисистемное регулирование. Отсюда вполне справедлива позиция о промежуточном положении саморегулируемой организации между государством и обществом.

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

М.Ю. Жаров, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Н.Г. Соломина

1. Согласно п. 3. ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; п. 4 ст. 1 устанавливает, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Таким образом, появился новый критерий правомерности деятельности участников гражданских правоотношений, благодаря которому становится легче отличить правомерное деяние от неправомерного, восполнить пробелы в гражданском праве¹.

¹ *Дождев Д.В.* Добросовестность (bona fides) как правовой принцип // Политико-правовые ценности и современность / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2000.

2. Согласно Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» данные позитивные изменения помогут установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, привести отечественное законодательство в соответствие с представлениями современной правовой доктриной гражданского права большинства стран, более эффективно бороться со злоупотреблением правом. Введение такого рода изменений в ГК более чем обосновано.

3. К сожалению, определение добросовестности не представлено в ГК в настоящий момент, однако его можно сформулировать: добросовестное поведение участников гражданских правоотношений – реализация субъективных прав субъектов гражданских правоотношений в соответствии с их объемом и назначением, исключая использование обмана и заблуждения, нарушение субъективных прав других лиц¹.

4. Необходимость субъектов гражданского права действовать добросовестно без раскрытия самого понятия добросовестности нивелирует все попытки учета этой категории в гражданских правоотношениях. Кроме того, так как добросовестность как принцип гражданского права имеет значение при оценке поведения участников гражданско-правовых отношений, должны быть установлены критерии такой оценки и юридические последствия полученного результата – наличия (отсутствия) добросовестности². В частности, согласно ст. 10 ГК РФ такими последствиями являются судебный отказ недобросовестному лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также возмещение убытков лицу, которое пострадало от недобросовестного поведения другого лица.

Поскольку добросовестность является абстрактным и субъективным понятием, принцип добросовестности призван расширить право на судебное усмотрение, так как в определенных случаях это обусловлено объективной необходимостью. В свою очередь, создаст ли это возможность судебного произвола или нет, зависит уже от конкретного судьи, его компетентности и собственной добросовестности, которую, увы, обеспечить невозможно.

ОБЩЕСТВЕННАЯ (КОЛЛЕКТИВНАЯ) ФОРМА СОБСТВЕННОСТИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РФ

В.В. Житник, студент ЮИ ТГУ
Научный руководитель – ассистент Е.С. Мухачёва

Часть 2 ст. 8 Конституции РФ и п. 1 ст. 212 ГК РФ закрепляют многообразие форм собственности в РФ. Формулировка указанных норм дает основание констатировать возможность существования других, кроме частной, государственной и муниципальной, форм собственности, в том числе известных зарубежным странам с рыночной экономикой.

¹ Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002.

² Краснова С.А. Защита права собственности и иных вещных прав посредством восстановления владения. Кемерово: Кем. ин-т (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 163.